

УДК 343.326(477)

О. А. Чуваков, канд. юрид. наук, доц.

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина

ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

В статье представлен подробный юридический анализ объективных и субъективных признаков посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля. Определена его роль и место в системе преступлений против основ национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, уголовное законодательство, объект, посягательство, убийство.

Среди общественноопасных посягательств, составляющих группу преступлений в сфере основ национальной безопасности Украины, особое место занимает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. Это утверждение определяется, прежде всего тем, что такое посягательство направлено не только на национальную безопасность, на политическую сферу деятельности государства, но и на жизнь и здоровье указанных в диспозиции ст. 112 УК лиц.

Юридический анализ рассматриваемого преступления обуславливает исследование, в первую очередь, объекта и признаков потерпевшего от этого преступления. Среди криминалистов Украины нет единого мнения в части определения понятия объекта (объектов) и видов этого преступления.

Основным непосредственным объектом этого преступления В. Я. Таций определяет как “отношения, которые обеспечивают нормальную деятельность всех ветвей государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной), а также политических партий. Обязательным дополнительным объектом является жизнь человека — государственного или общественного деятеля [1, 330].

М. И. Хавронюк под основным непосредственным объектом этого преступления понимает “национальную безопасность в политической сфере (в сфере осуществления высшей государственной власти, обеспечивающей ее нормальное функционирование, и в сфере деятельности политических партий). Кроме этого, данное преступление имеет и обязательный дополнительный объект — жизнь личности” [2, 128].

Таким образом, конструктивные особенности уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 112 УК, дают основания к некоторым рассуждениям относительно дополнительного объекта, которым выступает жизнь людей. Этот закон охраняет от преступных посягательств не жизнь как понятие биологическое, подчиненное закономерностям природы, а жизнь человека как необходимую предпосылку возникновения, существования и развития определенных отношений, когда жизнь человека в этом качестве приобретает значение явления социального [3, 155].

Убийство непосредственно посягает не на все, а лишь на специфические общественные ценности, в которых ядром социальной связи между людьми выступа-

ет сама жизнь человека. Человек становится его субъектом с момента рождения и непрерывно является его участником (стороной) вплоть до своей смерти. Провозглашая жизнь человека, его здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность высочайшей социальной ценностью, Конституция Украины тем самым определяет личные блага человека фундаментальными. Право физического существования человека — это право естественное и оно не зависит от имеющегося определенного статуса лица в государстве, оно является неделимым и не может отчуждаться. Учитывая характер общественной опасности убийства, а также конкретный вид и содержание благ, которые принадлежат субъектам, объектом убийства признается такая ценность (личное благо), которое имеет существенное значение для человека и общества в целом, — как жизнь [4, 157].

На наш взгляд, проблема состоит не в том, скольким объектам это преступление наносит (может нанести) вред. Главный вопрос состоит в том: какие ценности, блага, права, законные интересы, общественные отношения являются той социальной ценностью, которую законодатель, в соответствии со ст. 1 УК, взял под охрану; получив ответ на этот вопрос, мы сможем правильно установить не только объект преступления, его юридическую природу, но и правовую природу ст. 112 УК. Кстати, это также даст возможность более четко определить объективные и субъективные признаки юридического состава преступления, правильно разграничить это преступление от смежных преступлений и назначить, сформулировать наказание.

Исходя из того, что объект преступления — это ценности (блага, законные интересы), охраняющиеся уголовным законом, на которые направлено преступное деяние и которым оно может причинить/причиняет вред, можно прийти к выводу, что дополнительным объектом преступления, предусмотренного ст. 112 УК, является жизнь человека.

Так, по мнению Л. Д. Гаухмана, к числу двухобъектных насильственных преступлений (к которым можно отнести и исследуемое нами преступление) относятся такие посягательства, которыми причиняется вред жизни, здоровью или физической неприкосновенности личности. Такие посягательства совершаются преднамеренно путем применения физического насилия, или угрозы его применения. По мнению автора, в таких случаях законодатель, включая такое преступление в определенную главу Особенной части УК, исходит, как правило, из того, какой из двух объектов является более ценным [5, 18].

Современная украинская наука уголовного права, ссылаясь на конституционный принцип — верховенства права, все больше отходит от отвлеченно-политического определения объекта преступления и его видов. В этой связи нельзя не согласиться с мнением В. П. Емельянова о том, что общий, родовой и видовой объекты, в отличие от непосредственного объекта, в реальной действительности не существуют, они являются обобщающими понятиями, которые входят структурно в такие же абстрактные категории, как общее, родовое и видовое понятие состава (общий, родовой, видовой состав) и относятся не к категории “преступление” как явления реальной действительности, а к категории “состав преступления” как научной абстракции [6, 187]. Именно эти обстоятельства обусловили необходимость исследовать эти вопросы для более полного и четкого определения оснований и предпосылок уголовно-правовой защиты тех благ, ценностей и, в особенности, статусных личных прав и законных интересов, которые взяты под охрану ст. 112 УК.

В других литературных источниках под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 112 УК, понимается: государственная власть и жизнь потерпевших, указанных в диспозиции статьи [7, 233], национальная безопасность в политической сфере (в сфере осуществления государственной власти, которая обеспечивает ее нормальное функционирование в сфере деятельности политиче-

ских партий) и обязательный дополнительный объект — жизнь лица, отношения, которые обеспечивают нормальную деятельность всех ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной), а также политических партий. Обязательным дополнительным объектом выступает жизнь человека — государственного или общественного деятеля [8, 24].

Анализ зарубежного уголовного законодательства и соответствующей литературы показывает, что ценности, которые охраняются таким уголовным законодательством (в отличие от определенных в УК Украины), определяются большей емкостью и широтой родового объекта, которым являются: основные политические и экономические интересы (УК Польши и Италии), внешняя и внутренняя безопасность государства (УК Кубы), общепризнанные интересы нации (УК Франции) [9, 12].

Российские криминалисты объектом этого преступления признают политическую систему России, а также жизнь и здоровье потерпевших, и относят это преступление к теракту, который является составной частью более общего понятия “терроризм” [9, 41]. Под терроризмом в уголовно-правовом аспекте понимается многообъектное преступление, которое посягает на общественную безопасность, нормальное функционирование органов власти, а также жизнь и здоровье граждан.

Особым (специфическим) признаком этого преступления, который существенно влияет на определение основного непосредственного объекта, является потерпевший, осуществляющий законную государственную или общественную деятельность.

Согласно диспозиции ст. 112 УК, потерпевшими могут быть: Президент Украины, Председатель Верховной Рады Украины, народные депутаты Украины, Премьер-министр Украины, члены Кабинета Министров Украины, Председатели или судьи Конституционного Суда Украины или Верховного Суда Украины, или высших специализированных судов Украины, Генеральный прокурор Украины, Уполномоченный Верховной Рады Украины по правам человека, Председатель Счетной палаты, Председатель Национального банка Украины, руководители политических партий, которые избраны непосредственно народом, и прочие избранные или назначенные на должности в установленном Конституцией и законами Украины порядке, которым определяется основание и процедуры их избрания (увольнения).

Руководителями политических партий являются лица, которые единолично возглавляют партию или являются членами созданного ими исполнительного органа и выполняют в ней организационно-распорядительные функции” [2, 235].

Определенную сложность могут вызвать случаи квалификации такого деяния, когда государственный деятель не входит в перечень лиц, указанных в ст. 112 УК, является народным депутатом, а посягательство на него совершено в связи с занятием им государственной должности (руководителя банка, предпринимательской структуры, другого органа или общественной организации (профсоюза), когда такое лицо занимает такую должность на общественных началах).

Объективную сторону этого преступления в юридической литературе в подавляющем большинстве определяют как посягательство на жизнь потерпевшего, под которым понимают убийство или покушение на убийство потерпевшего в связи с его государственной или общественной деятельностью. Оконченным это преступление будет с момента покушения на убийство потерпевшего, и в этом случае ссылка на ст. 15 УК не требуется.

Приготовление к этому преступлению, согласно единому мнению исследователей этого вопроса, квалифицируется по ст. 14 и 112 УК.

Также неоднозначно определяется и момент окончания преступления — совершение действия, направленного на лишение жизни потерпевшего, исходя из того, что это преступление с так называемым “усеченным составом”.

сы” [11, 8] и на жизнь государственного или общественного деятеля. Указанное преступление может быть содеяно лишь при наличии умышленной формы вины и обязательных целей — причинения вреда государственной власти, политической системе, законным интересам политических партий путем умышленного посягательства на жизнь потерпевшего для достижения цели — нанесения вреда основным интересам национальной безопасности Украины.

Литература

1. Кримінальний кодекс України: Науково-практичний коментар / За заг. ред. В. В. Сташиса, В. В. Тація. — Вид. друге. — Х.: ТОВ “Одіссей”, 2004. — 1152 с.
2. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України. 3-тє видання, перероблене та доповнене / За ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. — К.: Атіка, 2003. — 1056 с.
3. Короленко М. П. Кваліфікація і класифікація умисних вбивств при обтяжуючих обставинах: Дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Одеський національний ун-т ім. І. І. Мечникова. — Одеса, 2002. — 203 с.
4. Бородин С. В. Преступления против жизни. — Санкт-Петербург.: Изд. “Юридический центр Пресс”, 2003. — 467 с.
5. Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. — М.: Юрид. лит., 1973. — 167 с.
6. Емельянов В. П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. — Санкт-Петербург.: Изд-во “Юридический центр Пресс”, 2002. — 291 с.
7. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України. 2-ге видання, переробл. та доповн. / Відп. ред. С. С. Яценко. — К.: А. С. К, 2002. — 968 с.
8. Кримінальне право України. Особлива частина. Підруч. для студ. вищ. навч. закл. освіти / М. І. Бажанов, В. Я. Тацій, В. В. Сташис, І. О. Зінченко та ін. \ За ред. професорів М. І. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Тація. — Київ—Харків: Юрінком Інтер — Право, 2001. — 496 с.
9. Дьяков С. В. Государственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства и государственная преступность. — М.: Издательство НОРМА, 1999. — 320 с.
10. Звонарьов Ю. В. Питання кваліфікації посягання на життя державного чи громадського діяча // Новий Кримінальний кодекс України: питання застосування і вивчення. — Київ—Харків, 2002. — 120 с.
11. Сташис В. В. Загальна характеристика нового Кримінального кодексу України / Новий кримінальний кодекс України: поняття застосування і вивчення. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції “Питання застосування нового Кримінального кодексу України”. 25–26 жовтня 2001 року, Харків. — Київ—Харків: Юрінком Інтер, 2002. — 336 с.

